
УДК 94(470)“16/18” +
929АлександрI(470) + 930(44)

Владимир Земцов

**АЛЕКСАНДР БЛАГОСЛОВЕННЫЙ:
ВЗГЛЯД С БЕРЕГОВ СЕНЫ**

Рец. на: Рэй М.-П. Александр I. – М. : Росспэн, 2013. – 495 с.

**ALEXANDER THE BLESSED: A VIEW FROM THE SEINE
Review of: Rey M.-P. Alexander I. – M. : Rosspen, 2013. – 495 p.**

Публикация представляет собой рецензию на книгу известного французского историка М.-П. Рэй, посвященную российскому императору Александру I. Автор рецензии отмечает широту источниковой основы исследования, великолепное знание Рэй русских исторических реалий. Достаточно критично оценивая результаты александровского царствования во внутренней сфере, Рэй убедительно отмечает позитивные перемены, достигнутые Российской империей на общеевропейском поприще. Автору книги удалось на обновленной документальной базе представить ряд оригинальных сюжетов, уточняющих и даже меняющих прежние представления применительно к внешней политике русского императора (к этому числу можно, в частности, отнести шаги Александра I по воссоединению трех ветвей христианства). Исследование Рэй представляет собой оригинальное произведение, значительно расширяющее прежние представления о смысле, сущности и движущих импульсах процессов развития Российской империи и Европы конца XVIII – первой четверти XIX в.

Ключевые слова: Александр I; Российская империя; конец XVIII – I-я четверть XIX века; проекты объединения Европы; французский историк М.-П. Рэй.

Reviewing a book by a renowned French historian, M.-P. Rey, about Russian Emperor Alexander I, the author appreciates Rey's extensive sources and his exceptional knowledge of Russia's history. Rey critiques the results of Alexander I's national policies, but also notes the positive changes that the Russian Empire brought about in Europe. The historian traces several original plots that elucidate and even modify former ideas of the Russian Emperor's policy (among which are Alexander I's attempts to reunify the three main branches of Christianity). Drawing from previously unexamined sources, Rey's research is an original work that gives a broader idea of the meaning, essence and driving

force of not only the Russian Empire's but also Europe's development in the late 18th – early 19th centuries.

Keywords: Alexander I; Russian Empire; the late 18th – first quarter of the 19th century; European integration projects; French historian M.-P. Rey.

Книга М.-П. Рэй, профессора русской и советской истории, директора Центра исследований истории славян Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, удивляет и восхищает. Удивляет, прежде всего, самим фактом своего появления. За два столетия, прошедшие с «дней Александровых», вышло такое количество работ, посвященных Александру I, включая замечательные труды М. И. Богдановича, Н. К. Шильдера, вел. кн. Николая Михайловича, а из зарубежных исследований – К. Грюнвальда, А. Валлотона и Дж. Хартли, что появление нового оригинального исследования казалось невозможным. Причем, работы последних десятилетий, посвященные этой теме (А. Н. Сахарова, А. Н. Архангельского и др.), не лишённые интереса, но не менявшие общих представлений об эпохе и ее герое, кажется, только подтверждали эту истину. Ситуация усугублялась тем, что в кругах отечественных историков, занимавшихся первой четвертью XIX в., преобладало мнение о невозможности сколь бы то ни было серьезного расширения источниковой базы подобной темы.

Тем большее восхищение вызвала книга М.-П. Рэй, выявившая не только новые грани, сюжеты и повороты в биографии Александра и его времени, но и решительно опровергнувшая убежденность историков в источниковой исчерпанности темы, введя в научный оборот целый комплекс ранее неизвестных документов. И все же самым поразительным стало то, что Рэй, будучи французским историком, продемонстрировала виртуозное знание не только событий и фактов истории России, но и тонкое ощущение самой сути российской истории и российских реалий. Как ей это удалось?

М.-П. Рэй принадлежит к тому новому поколению зарубежных русистов, которые пытаются изучать «предмет своего научного интереса» не из «прекрасного далёка», питаются устоявшимися стереотипами, будь они российского или зарубежного происхождения, и ограничиваясь компиляциями из работ своих предшественников, но решительно ломая те, кажется, невидимые, но весьма прочные, можно даже сказать, непреодолимые барьеры, существующие между различными национальными культурами. Начиная с 15 лет, когда Мари-Пьер оказалась в пионерлагере «Артек», она стала посещать Советский Союз, а затем постсоветскую Россию, изучать русский язык, зачитываться Гоголем и Достоевским. Позже именно русская история становится жизненным выбором ученого. В первой половине 1990-х гг. выходят две ее серьезные книги о французо-советских отношениях периода Разрядки и о формировании, развитии и упадке российско-советской империи в XV–XX вв. [Rey, 1991; 1994].

В 2002 г. вышла еще одна ее обобщающая работа «Русская дилемма: Россия и Западная Европа от Ивана Грозного до Бориса Ельцина» [Rey, 2002]

Но подлинным шедевром, по нашему глубокому убеждению, явилась биография Александра I, впервые опубликованная во Франции в 2009 г. [Rey, 2009]

В кратком и изящном введении Рэй сразу обозначила принципиальное отличие своей книги от работ, посвященных Александру I и вышедших в последние 100 лет: ее труд основан не на доверчивом воспроизведении стереотипов и мифов, но на критическом анализе первоисточников, значительная часть которых все еще не введена в научный оборот и продолжает пребывать в архивах. Будучи чрезвычайно настойчивым исследователем, Рэй смогла познакомиться со многими фондами, напрямую или косвенно связанными с жизнью русского императора и находящимися как в российских (ГАРФ, РГДА, ОР РНБ), так и в зарубежных (Архив МИД Франции, Архив Ватикана, Архив ордена иезуитов в Ванве, Лионе и Риме, Архив герцога Ришелье, Отдел рукописей библиотеки Сорбонны в Париже, и др.) архивах и библиотеках. Излишне говорить, что для многих отечественных авторов, даже тех, которые имеют возможность подолгу работать за рубежом, выявить, а тем более, внимательно познакомиться с таким объемом разнообразной документации, отложившейся в архивохранилищах различных стран Европы, просто невозможно.

Очень важно, что Рэй отдала предпочтение таким материалам, которые, как она сама пишет, могли бы «дать читателю возможность услышать голос Александра I». Но, ясно осознавая, сколь непростым оказался труд, на исполнение которого она решилась, Рэй замечает, что это позволило ей только «слегка приподнять завесу тайны, окутывающую личность русского императора». В завершении введения Рэй приводит на первый взгляд обескураживающее читателя заявление Наполеона, сделанное им на о. Св. Елены: «Если я здесь умру, – сказал поверженный император, – он (Александр I. – В. З.) станет моим истинным преемником в Европе» [Рэй, с. 12]. Что имел в виду Наполеон?

Ответ на эту более чем интригующую фразу, настоящую загадку эпохи, автор дает далеко не сразу, но постепенно – от главы к главе, от сюжета к сюжету, разворачивая перед читателем, иногда день за днем, жизнь того, кого называли «Северным Сфинксом», вплетая эту жизнь в контекст времени и связывая ее с жизнями десятков и сотен других исторических персонажей великой эпохи.

Книга Рэй построена на принципах хорошего драматического произведения – с изначально заданной интригой, основной сюжетной линией, постепенным нарастанием напряженности происходящих коллизий, с конфликтом сознания и совести главного героя. Есть в этой книге пролог (убийство Павла I) и эпилог (тайна Федора Кузьмича, своего рода «жизнь после смерти»).

Уже в прологе Рэй спешит прояснить некоторые исторические сюжеты, по сию пору остающиеся дискуссионными, прежде всего – вопрос об «английском следе» в событии, произошедшем в Михайловском замке в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Обратившись к публикации Дж. Кенней, практически неизвестной отечественным авторам, Рэй приходит к выводу, что английские деньги определенно сыграли значительную роль в устранении русского императора. Что же до личности главного героя – Александра, то автор заключает, что «время так и не смогло унять чувство совершенной непоправимой ошибки: отце- и цареубийство – и то, и другое было смертельным грехом перед лицом Господа» [Рэй, с. 20].

Первая глава книги, посвященная детству и юности Александра, начинается с беглой, но вполне убедительной характеристики Российской империи конца XVIII в. Автор приходит к важному выводу: процесс модернизации России тех лет усугублялся тем обстоятельством, что на культурной сцене Европы страна играла роль «пария».

Детские годы Александра, осененные деятельностью великого ученого и педагога Ф. Лагарпа, сыграли важнейшую роль в становлении личности нашего героя. По мнению Рэй, воспитательная система Лагарпа должна была выполнить двойную задачу – образовательную и политическую одновременно. Однако система имела важный изъян, а именно – «грешила недостаточным вниманием к российским реалиям». В целом, автор весьма критически (мы все же полагаем, что чересчур критически) оценила результаты воспитательных усилий великого швейцарца, возложив долю ответственности за это и на бабушку – Екатерину II.

Последовательно, стараясь не упустить из виду чего-либо важного, Рэй анализирует характер взаимоотношений юного Александра с отцом и бабушкой, подчеркивая, что сильнейшая перемена в личности будущего императора произошла в период «тирании Павла I». Не останавливается автор и перед тем, чтобы воспроизвести обстоятельства интимной жизни Александра и Елизаветы Алексеевны, вполне резонно полагая, что эта сторона не менее важна, чем какая-либо другая для становления и развития любого человека. Благодаря столь разностороннему взгляду на своего героя, Рэй прослеживает два параллельных процесса: развитие личности самого Александра вначале в эпоху «гатчины», а затем царствования отца, и одновременно – рост оппозиционных настроений в годы «тирании Павла». Благодаря этому конечный вывод по 1-й главе оказался весьма убедительным: заговор против государя стал восприниматься многими, и Александром в том числе, как действие, направленное на спасение Отечества, да еще к тому же, по примеру героев-тираноубийц античного мира, овеянное духом жертвенности.

Вторая глава, обращающая читателей к периоду 1801–1807 гг., начинается с еще одного обзора Российской империи, теперь уже начала XIX в. Несмотря на ряд неудачных оборотов (как, например, заявление,

что «13 млн государственных крестьян, работавших на императора на его сельско-хозяйственных угодьях и мануфактурах, в частности, на уральских металлургических заводах» [Рэй, с. 101]), материал, представленный автором, весьма убедительно вводит нас в российский общеисторический контекст начала правления Александра.

Применительно к «дням Александровым прекрасного начала» вполне можно согласиться с Рэй и в том, что предпринятые в те годы императором «реформы не соответствовали первоначальному ожиданию», но вместе с тем «стали важным этапом» на длительном «пути к отмене крепостничества» [Рэй, с. 140].

Переходя к характеристике внешней политики Александра первых лет, автор констатирует его «пацифизм в Европе», в особенности пристально прослеживая эволюцию европейских проектов русского императора, и «экспансионизм на юге». Эти проекты, в отличие от тех, которые предлагались Наполеоном, демонстрировали, по мнению Рэй, уважение «к правам народов и отдельных людей» и знаменовали своего рода революцию в международных отношениях. Но, хотя подобные проекты и идеи смогут найти свое воплощение в полной мере только в XX в., Александр I уже с 1804 г. больше не ставил перед собой задачу подчеркивать европейскую сущность Российской империи – настолько очевидным становился сам факт этого. На органичности европейскости России и будет в дальнейшем зиждиться предложенный Александром I глобальный проект объединенной Европы.

Третья глава посвящена эпохе наполеоновских войн (1805–1815), оказавших огромное влияние на судьбы России и на судьбу самого Александра I. Русский император вышел из череды военных испытаний не только победителем, но и глубоко изменившимся человеком. Бегло охарактеризовав ход событий в 1805–1807 гг. (собственно, анализ военных и дипломатических обстоятельств этого периода не входили в задачу автора), Рэй делает интересный вывод о том, что кампания 1806 г. явилась своего рода «генеральной репетицией 1812 г.» [Рэй, с. 199].

В ходе подготовки и подписания Тильзитского мира Александр, по мнению автора, умело используя тщеславие Наполеона, сохранял полную ясность ума, однако, как она замечает, «не сумел отстоять интересы Пруссии» [Рэй, с. 207]. Здесь мы должны заметить, что, собственно говоря, сам факт сохранения Пруссии как государства в эпоху Тильзита уже можно считать большим успехом русского царя. Не можем также согласиться с полным игнорированием автором такого важного момента, как раздраженность Александра уклончивой позицией Великобритании, что во многом и подтолкнуло русского императора к сближению с Наполеоном. В целом, в плане учета британского фактора в российской внешней политике стоило бы обратиться к интересным исследованиям А. А. Орлова [Орлов], который наиболее убедительно показал перипетии британско-российских отношений в начале XIX в. В то же время неоднократные ссылки Рэй

на книгу Андрэ Рачинского [Ratchinski], которая отличается не только спорностью подходов, но и напрямую граничит с тем, что добросовестный историк обычно называет «антинаучной макулатурой», не может не удивлять.

Описывая движение российско-французских отношений от Тильзита к войне 1812 г., Рэй делает несколько важных и, как нам кажется, справедливых наблюдений. Так, останавливаясь на неудачном сватовстве Наполеона к великой княжне Анне Павловне, автор замечает, что Александр явно не хотел усиливать связи с Францией за счет семейных уз, что впоследствии могло бы помешать России в проведении самостоятельной политики. Очень удачно, на наш взгляд, показана постепенность вызревания самой «идеи войны», а также планов наступательных действий, которые вынашивал Александр. В отношении последнего момента заметим, что во французской историографии этот сюжет уже был в свое время наиболее убедительно разработан в труде А. Вандаля «Наполеон и Александр I» [Vandal].

Периоду войны 1812 г. М.-П. Рэй посвятила специальную работу [Rey, 2012b], которая уже получила заслуженное признание в кругах специалистов [Бабинцев; Чудинов; Iskyul]. Что же касается сюжета, помещенного в биографии «Александр I», то мы не можем не согласиться с его ключевыми моментами. Так, мы солидарны с мнением Рэй, что в начале кампании Александр I не сразу определился, какой именно стратегической линии он будет придерживаться. Убедительно рассмотрено и само поведение императора в период военных действий на территории России, а также характер давления, оказанного на него сторонниками мира с Наполеоном. Впечатляют и убеждают слова автора о том, что «из пепла и развалин, оставленных Великой Армией, вышел новый, глубоко преображенный Александр I» [Рэй, с. 285]. Рэй виртуозно прослеживает сложный процесс кристаллизации в душе и уме Александра идеи «европейского единства», прежде всего, в плане создания Священного союза. Впрочем, должны заметить, что первым, кто убедительно осветил перемены, произошедшие в Александре в результате войны 1812 г. и повлиявшие на его последующие планы создания Священного союза, был В. К. Надлер, 5-томный труд которого вышел еще в конце XIX в. [Надлер]

С искренней симпатией и восхищением описывает Рэй дни пребывания русского императора в Париже, а затем в 1814–1815 гг. в Вене. Кажется, автор в этом плане не упустила ни одного важного сюжета или важной детали, упомянув даже о щекотливой истории «сватовства» А. Чарторыйского к императрице Елизавете Алексеевне в период пребывания в австрийской столице, а также о замыслах создания прочного мира в Европе, изложенных в записке императора для И. А. Каподистрии. В отношении последнего момента автор вполне резонно напоминает о том, что впервые идея всеобщего мира с сильной религиозной составляющей прозвучала в разговоре Александра с графиней С. Шуазель-Гуфье еще в декабре 1812 г.

Четвертая глава, охватывающая последний период царствования императора (1815–1825) начинается с интересного предположения: «Восприняв борьбу с Наполеоном как свое, полностью личное дело, он (император. – В. З.) не смог, добившись победы, превратить Отечественную войну в предмет национальной гордости, в устойчивую память, которая накрепко спаяла бы нацию с царем» [Рэй, с. 328]. Сам факт прохладного, а нередко и достаточно безразличного отношения Александра к памяти о войне 1812 г. не раз отмечался отечественными авторами, но, как ни странно, никто из них не попытался ответить на ключевой вопрос о причинах этого. Мы не уверены, что исчерпывающим образом это удалось сделать и французской исследовательнице, тем не менее, она все же, по крайней мере, предложила свой, достаточно оригинальный вариант решения проблемы, связав его с религиозными аспектами личности Александра I. В любом случае, вполне можно согласиться с утверждением автора о том, что «в 1815 г. в империю вернулся глубоко изменившийся царь» [Рэй, с. 341], что и предопределило контраст последнего десятилетия его правления с предшествующими периодами царствования.

Четвертая глава, как и предыдущие, насыщена интересными, интригующими сюжетами и оригинальными вариантами их интерпретации. Так, к примеру, весьма неожиданно, но от этого не менее убедительно, звучит утверждение автора о том, что знаменитая «доктрина Монро» реально была обозначена не в 1823 г., как принято считать, а еще в феврале 1822 г. в виде записки госсекретаря Дж. К. Адамса, в которой правительство США отказывало России в праве владеть какими-либо территориями на американском континенте.

Внешнюю политику Российской империи последнего десятилетия царствования Александра Рэй убедительно разделяет на два периода: на эпоху 1815–1818 гг., когда российская дипломатия «непрерывно колебалась между идеализмом и прагматизмом», изыскивая в том числе возможность снизить свои расходы на оборону путем создания системы «безопасности и равновесия в Европе», и на период 1818–1825 гг., прошедший под знаком консерватизма и гонений на либералов любых мастей. Резкий поворот во внешнеполитических действиях России Рэй связывает не только с изменениями общеевропейского фона, но и с переломом в личности Александра, который стал проявлять параноидальные опасения на предмет «революционных анти-христианских бедствий» [Рэй, с. 373].

Наиболее интересным и по-настоящему интригующим сюжетом в этой главе стал материал о попытках Александра I, осуществленных незадолго до смерти, предпринять решительные шаги по воссоединению трех ветвей христианства. В этом плане Рэй приложила немалые усилия к тому, чтобы выяснить обстоятельства миссии генерала А. Ф. Мишо де Боретюра к папе Льву XII. Полагаем, что усилия автора оказались вполне успешными, а изложение обстоятельств самого начального поиска поистине захватывающим.

На протяжении всего повествования Рэй виртуозно прослеживает взаимосвязь внутренних и внешнеполитических сфер: Александр был вынужден постоянно отвлекаться от реализации внутренних реформ и сосредотачиваться на дипломатической сфере. Помимо вызовов внешнего характера, это было предопределено фактом того, что император, в сущности, не имел явных точек опоры в самом российском обществе. Достаточно критично оценивая достижения alexandrovsкого царствования во внутренней сфере, Рэй вместе с тем убедительно отмечает глубокие и позитивные перемены, достигнутые Александром на общеевропейском поприще. Причем, превращение России в важного игрока на международной арене произошло отнюдь не только вследствие военных побед, «но и по причине постоянного интереса русского монарха к европейским вопросам» [Рэй, с. 415].

Завершая чтение книги Рэй, не можешь не ощутить созвучности обстоятельств 200-летней давности с сегодняшним днем, когда вновь оказывается обозначенным вопрос о степени европейскости России. Блестящее исследование французского историка, предложившего масштабную, разноплановую и яркую картину эпохи Александра I, убеждает читателя, что Россия является не просто частью Европы, но что сама Европа, в сущности, не может существовать без России.

Есть ли в книге Рэй недостатки? Есть. Помимо тех моментов, на которые мы уже указали выше, и которые можно отнести, скорее, к особенностям подходов разных национальных исследовательских традиций, имеются и явные огрехи, впрочем, вполне естественные для любого, тем более столь масштабного научного труда. Многих из них можно было бы избежать, если бы издательство «РОССПЭН», наряду с переводом книги на русский язык, обеспечило бы квалифицированное научное редактирование текста со стороны отечественного специалиста по эпохе начала XIX в. Остается только надеяться, что это удастся осуществить при подготовке второго русского издания замечательного труда М.-П. Рэй.

Бабинцев В. А. Rey M.-P. L'effroyable tragedie. une nouvelle histoire de la campagne de Russie. P.: Flammarion, 2012. 320 p. // Урал. ист. вестник. 2012. Вып. 1. С. 147–149. [Babintsev V. A. Rey M.-P. L'effroyable tragedie. une nouvelle histoire de la campagne de Russie. P.: Flammarion, 2012. 320 p. // Ural. ist. vestnik. 2012. Vyp. 1. S. 147–149.]

Надлер В. К. Император Александр I и идея Священного союза : в 5 т. Рига : Киммель, 1886–1892. [Nadler V. K. Imperator Aleksandr I i ideya Svyaschennogo soyuza : v 5 t. Riga : Kimmel', 1886–1892.]

Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М. : Прогресс-традиция, 2005. 368 с. [Orlov A. A. Soyuz Peterburga i Londona. Rossijsko-britanskije otnosheniya v epokhu napoleonovskikh vojn. M. : Progress-traditsiya, 2005. 368 s.]

Рэй М.-П. Александр I. М. : Росспэн, 2013. 495 с. [Rej M.-P. Aleksandr I. M. : Rosспен, 2013. 495 s.]

Чудинов А. В. О «глобализации» в историографии войны 1812 года (Размышления над книгой М.-П. Рей) // Французский ежегодник. 2013. М., 2013. С. 61–74. [Chudinov A. V. O «globalizatsii» v istoriografii vojny 1812 goda (Razмышleniya nad knigoy M.-P. Rej) // Frantsuzskij ezhegodnik. 2013. M., 2013. S. 61–74.]

-
- Iskyul S. Rey M.-P. L'effroyable tragedie. une nouvelle histoire de la cam-pagne de Russie. P.: Flammarion, 2012. 320 p. // Cahiers du Monde Russe. 2011. 52/4. P. 682–686.*
- Ratchinski A. Napoléon et Alexandre Ier: la guerre des idées. Paris : B. Giovanangoli, 2002. 403 p.*
- Rey M.-P. La tentation du rapprochement, France et URSS à l'heure de la détente, 1964–1974. Paris : Publications de la Sorbonne, 1991. 355 p.*
- Rey M.-P. De la Russie à l'Union soviétique, la construction de l'empire, 1462–1953. Paris : Hachette : Carre Histoire, 1994. 253 p.*
- Rey M.-P. Le dilemme russe, la Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine. Paris : Flammarion, 2002. 354 p.*
- Rey M.-P. Alexandre Ier. Paris, 2009. 592 p.*
- Rey M.-P. Alexandre I: The Tsar Who Defeated Napoleon. DeKalb (Illinois) : Northern Illinois Univ. Press, 2012a. 439 p.*
- Rey M.-P. L'effroyable tragédie, une nouvelle histoire de la campagne de Russie. Paris : Flammarion, 2012b. 390 p.*
- Vandal A. Napoléon et Alexandre Ier. T. 3. La rupture. Paris : Plon, 1896. 607 p.*

The article was submitted on 25.12.2013

Владимир Николаевич Земцов,
проф.
Россия, Екатеринбург
Уральский государственный
педагогический университет
vladimirzemtsov@yandex.ru

Vladimir Zemtsov, prof.
Russia, Yekaterinburg
Ural State Pedagogical University
vladimirzemtsov@yandex.ru